

Покорение телера

Путь провинциалки

ТВ, как считается, — райское место с высокими зарплатами, связями и амбициями. Сюда не попадают случайно. Нужно принадлежать к этому миру по праву рождения или войти в него «через кровать» какого-нибудь начальника. А попав сюда, можно не беспокоиться: начинается успех... Ведущая дневного канала ОРТ «Добрый день», продюсер «Студии-А» Лариса Кривцова — наглядное опровержение стереотипных представлений о продвижении на ТВ.

Лариса ТАВОБОВА

Лариса Кривцова родом из Ярославля. У нее за плечами педагогический институт, аспирантура, потом преподавание в университете. Карьера складывалась весьма удачно. Но она решила начать все сначала и в 1974 году стала студенткой. Но теперь уже театрального училища. После училища по распределению Лариса уехала в Калининград. Там познакомилась со своим первым мужем, тоже актером. А потом вернулась в родной Ярославль, где, как она говорит, «совершенно случайно» стала режиссером-постановщиком телеспектаклей. Так и началась ее телевизионная жизнь.

ТТ: Вас пригласили работать в Москву или вы сами решили заняться покорением столичного телевидения?

Л.К.: Сначала меня послали в столицу на курсы повышения квалификации. Я окончила их с отличием. А потом на партийном верху возникла идея сделать из меня «биг босса» ярославского телевидения. И направилась я доучиваться в высшую партийную школу.

ТТ: Но вы не оправдали оказанное вам высокое доверие и не вернулись в Ярославль в качестве руководителя?

Л.К.: Да, я осталась в Москве в качестве жены, затем матери, а потом уже и московской безработной. Я вышла замуж во второй раз. За молодого и талантливого физика.

ТТ: Ну и как же получилось, что вы оказались на центральном телевидении?

Л.К.: При трудоустройстве на телевидении необходимо наличие чего? Правильно, знакомств. У меня их не было. Год я мыкалась, получала всюду отказы. Со мной не церемонились. Глядя на мои безупречные характеристики, телена начальники говорили: «Милая! С таким послушным списком тебе надо нами руководить. Но кто же уступит свое кресло?» Моя телесоада не дала результатов. «Телевизор» надо было штурмовать. Вспомнила, что в ярославский период наши региональные программы брали призы на московских конкурсах. Собралась с духом и ринулась напрямую к Эдуарду Сагалаеву, поскольку однажды лично он вручал мне премию. И удивительно, но он меня вспомнил и сказал: «Вот ты-то нам и нужна. Езжай в командировку. Вернешься, оформим на работу, на другой проект»... Когда вернулась, выяснилось, что другого проекта не будет — закрыли... Мне посоветовали начать трудиться внештатно.

Так я стала снимать сюжеты для «Вида» и Московской редакции (нынешний ТВЛ).

Но я мечтала получить место в «Виде». Никогда не забуду, как меня припер в коридоре к стенке один из знакомых режиссеров: «Ты еще двадцать лет будешь внештатницей, дожидаясь места на «Первом». Иди, куда зовут, а потом будешь плыть дальше»... В штате Московской редакции я оказалась, разумеется, на журналистской ставке. Шло время, менялись группировки, соответственно, ведущие канала... После очередных рокировок начальства кто-то сверху меня снова заметил. Вызвали и сказали: «Кривцова, садись в кадр. Будешь вести эфир вместе с другим ведущими». А прямого эфира я боялась до дрожи. Позвонила партнеру по кадру и мы заранее расписали свои реплики. Но как только оба оказались в кадре, естественно, свои наработки я от волнения позабыла. Все перепутала. После этого меня жестоко разругали и убрали из эфира.

ТТ: Ну а другая попытка все же увенчалась успехом?

Л.К.: Прошла очередная ротация начальства, стали искать новые лица. В тот момент чем-то проштрафился ведущий Михаил Светличный. Меня вновь вызвали и сказали: «Так, в субботу ведешь эфир». Стала обзванивать подруг. У одной взяла кофточку с черной окантовочкой, у другой сережки под эту окантовочку. Пробил «час икс»: я провела 4 часа прямого эфира, оказавшись просто адом.

ТТ: Не смогли внутренне собраться?

Л.К.: Дежурная бригада, работавшая со Светличным, меня встретила в штыхы. Для них я была провинциальной выскочкой. Мне швырнули на стол текст. Если камера может смотреть с презрением, то и это было. После эфира я заболела.

ТТ: Что сказали наверху?

Л.К.: «Что это за корова сидела в кадре, да еще звенела бубенцами?! Мне, конечно, все это с удовольствием передали. И больше не заказывали материалов. И смотрели на меня, как на пустое место. И так целый год. За это время я получила микроинсульт».

ТТ: Вы не разуверились в себе?

Л.К.: Однажды вот в таком отчаянии я сидела в буфете «Останкино» вместе с двумя другими дамами, в разное время выброшенными за телевизионный борт. И вот три бабы, распив бутылку, приняли стратегическое решение снова штурмовать Первый канал. И за этим же столом родилась идея благотворительного шоу в прямом эфире. Одна из нас была редактором, другая режиссером. Ведущей, следуя логике, должна была стать я. Мы пошли на «первую кнопку». На Первом канале прямых эфиров тогда не было. Выслушав наши предложения, нас спросили: «А вы сами все сделаете?»

И сделали! После всего пережитого я уже черта лысого не боялась. Прошел прямой эфир, который продолжался целый день. Передача подходит к концу. Смотрю, за камерами стоит начальство и куча народа. Тоскливо думаю, что снова эфир завалила. Но на меня со всех сторон посыпались поздравления...

ТТ: Пользуясь положением победителя, вы взяли на Первый канал и своих коллег...

Л.К.: На первом канале мне предложили вести «Доброе утро». Я честно предупредила, что со мной моя команда, с которой пережиты взлеты и падения. Сначала меня не послушали. Но уже через некоторое время моя команда была со мной. Из проектов, которые известны широкой аудитории, могу назвать Пушкинский проект. Помните, известные артисты и политики читали стихи Пушкина? Сейчас мы готовим новый поэтический проект «Родная речь», где известные люди будут читать лучшие образцы русской поэзии. Мы делаем и «военный» проект — о российском оружии.

ТТ: Работой вы обеспечены, а что у вас дома происходит?

Л.К.: Дома — проблемы... Свободного времени катастрофически не хватает. Слава богу, сыну уже 14 лет. Он учится в частной школе. Проводит там целый день, а потом другая школа — музыкальная. Отец забирает его оттуда в 9 вечера. Так что у ребенка тоже полноценный рабочий день и полная загруженность.

ТТ: Он пойдет по вашим стопам?

Л.К.: Да. Его журналистская карьера начнется этим летом. Пока он будет таскать за оператором камеру и вообще помогать там, где только требуется. А дальше посмотрим.

Кривцова

15.03.2001

43